

Э. А. Хайрединова

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ
ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ
ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА**

В Юго-Западном Крыму, в регионе, где исследователи локализируют описанную Прокопием страну Дори, населенную готами, христианство распространилось из Херсонеса около середины V в. [Айбабин 1999, 82–83, 111]. Прокопий Кесарийский считал все готские племена, к которым он причислял и готов страны Дори, христианами [Прокопий 1950, 384, VIII, IV, 11; Прокопий 1996, 224, III, VII, 13]. В VI в. в Юго-Западном Крыму уже сооружали базилики на городищах и небольшие церкви в сельских общинах [Айбабин 1999, 123–124]. Судя по письменным источникам, в 692 г. приходы области Дори еще принадлежали Херсонской епархии, а в период между 692 г. и 753 г. была основана Готская епархия, непрерывно просуществовавшая почти до конца XVIII вв. [Айбабин 2006, 617, 623]. Для изучения раннего этапа истории христианства в Юго-Западном Крыму большое значение имеют археологические материалы. Особый интерес представляют индивидуальные предметы христианского культа – нательные кресты, различные медальоны и подвески с христианской символикой, трубчатые филактерии, появившиеся в Юго-Западном Крыму около середины VI в.

В погребениях второй половины VI–IX вв. найдено около восьмидесяти крестов [Хайрединова 2007, 151–182]. По форме они разделены на 5 типов: 1 – с ровными, прямоугольными в сечении концами; 2 – проволочные с ровными или слабо расширяющимися концами; 3 – пластинчатые с сильно расширяющимися концами; 4 – с закругленными концами; 5 – с фигурными концами. Большинство крестов из Юго-Западного Крыма – одновременны и аналогичны крестам, происходящим из Византии или из областей, имевших экономические и политические связи с империей. Кресты типов 2-1, 3-1а и 4-3, скорее всего, импортного производства – они сделаны из дорогих металлов и аналогичны крестам из богатых византийских кладов. В Юго-Западный Крым

импортная византийская продукция поступала, в основном, через Херсон, который уже со второй половины V в. был главным экономическим партнером для жителей Дори, снабжавших его недостающей сельскохозяйственной продукцией [Айбабин 1999, 132]. Начиная с VIII в., византийские изделия могли поступать в Юго-Западный Крым и через Сугдею. Находки в Судаке печатей коммерциариев подтверждают существование торговых отношений Сугдеи с Малой Азией в первой половине VIII в. [Шандровская 1995, 120–121, 122]. Из Судака происходит и печать второй половины VIII – рубежа VIII–IX вв. с именем Феофана халкопрата – лица, связанного с торговлей медью или изделий из меди. По мнению В. С. Шандровской, печать халкопрата была ввезена в Сугдею вместе с деловым документом, сопровождавшим доставку груза (медных слитков или изделий из меди), либо ею было опечатано послание об отсылке товаров или предложение об их продаже [Шандровская 2000, 253–254].

Многие кресты из Юго-Западного Крыма сделаны в местных мастерских по привозным образцам. В эпоху раннего средневековья Херсон был крупным центром ювелирного производства [Aibabine 1993, 167]. На территории городища найдено несколько каменных матриц для отливки крестов, относящихся к периоду не позднее IX–X вв. [Якобсон 1959, 327–329, рис. 179, 1, 2; 180]. Наличие каменных литейных форм, рассчитанных на множество отливок, свидетельствует о массовом, товарном производстве крестов. Уровень развития ювелирного мастерства у варваров Юго-Западного Крыма также позволял наладить местное производство крестов [Айбабин 1999, 122]. Для изготовления некоторых типов крестов не требовалось сложных, специальных навыков. К местному производству можно отнести проволочные кресты типа 2-3 с крупным коническим гнездом в перекрестии из Скалистого и Баклинского оврага. Они составляют многочисленную, однородную группу изделий, происходящих из одного региона и бытовавших без изменений на протяжении двух веков. Видимо, из местных мастерских происходит бракованный крест типа 3-4, отлитый в многократно использовавшейся литейной форме, на которой матрица с резным орнаментом стерлась. К местному производству можно отнести и кресты типов 3-1б и 3-2. Они представляют собой дешевые, выполненные из бронзы

и стекла копии изделий из драгоценных металлов и камней. Эти кресты мог сделать ювелир, производивший распространенные во второй половине VI–VII вв. в Юго-Западном Крыму серьги с полым 14-гранником [Хайрединова 2013, 187–216]. Для изготовления и тех, и других, использованы одинаковые материалы и технологии: бронзовая пластина, паста для заполнения полого изделия внутри, напаянные цилиндрические гнезда с полусферическими или плоскими вставками из желтого стекла.

Кресты носили на шее, но не отдельно, а в ожерелье, вместе с бусами. Ношение креста, прежде всего, – демонстрация принадлежности верующего церкви. Вместе с тем для носящего крест служил своего рода оберегом. Именно поэтому его носили в ожерельях вместе с другими оберегами и амулетами или хранили в специальных сумочках с медальонами и амулетами. Ожерелья, в которых наряду с крестом использованы различные подвески и медальоны, были распространены в христианском мире. В качестве примера можно привести тунику Батильды, супруги короля Хлодвига II, умершей в 680 г. в основанном ею аббатстве Шелль. На передней стороне туники цветной шелковой нитью вышита имитация носившихся королевой в светской жизни богатых украшений, состоящих из нескольких колец, к которым подвешены медальоны и большой крест с инкрустацией [Vallet 1997, 100–101].

На примере могильника у с. Лучистое можно проследить, как на протяжении нескольких веков меняется обычай погребения с нательным крестом. На могильнике хоронили с рубежа IV–V вв. и вплоть до середины XVIII в. – до переселения местной христианской общины в Приазовье [Айбабин 1999, 229]. Большая часть нательных крестов происходит с северо-западного, раннего участка некрополя, где хоронили в V–IX вв. Почти все кресты, за исключением двух, найдены в погребениях второй половины VI–VII вв. На северо-восточном участке с погребениями VII–XIII вв. обнаружен только один крест – деревянный [Айбабин 1993, 377, рис. 12, 8; Айбабин, Хайрединова 2008, табл. 12, 5]. Один крест выявлен и в захоронениях с южного участка могильника конца XII – середины XVIII вв. В большинстве погребений этого времени в изголовье или под грудной клеткой зафиксирован обломок керамического сосуда с процарапанным крестом [Айбабин 1978, 288]. На южном участке некрополя раскопаны и две небольшие

церкви с плитовыми могилами. Похороненные в них христиане также не имели крестов [Когонашвили, Махнева 1974, 121; Айбабина 1991, 200–203]. Аналогичная ситуация отмечена и на других памятниках Юго-Западного Крыма. Почти все кресты, найденные на Эски-Кермене, происходят из погребений на могильнике со склона, где хоронили с последней четверти VI в. и до конца IX в. На территории городища, около северной стены базилики зачищено 16 погребальных сооружений, в которых выявлено более двухсот захоронений христиан X–XII вв. В них найдено только два предмета христианского культа – фрагмент золотой обкладки крестика и бронзовая, позолоченная подвеска-образок [Паршина 1988, 39–47, фото 6].

Из приведенных данных видно, что в Юго-Западном Крыму крест не был обязательным предметом в погребении христианина в эпоху раннего средневековья и не стал таковым в более позднее время. Описанная ситуация не уникальна для Крыма, а характерна вообще для христианского мира. О том, что крест не всегда попадал в погребение, свидетельствуют многочисленные находки крестов вкладах. Находки нательных крестов V–VII вв. чрезвычайно редки и в границах франко-германского мира [Мусин 2006, 180]. Считается, что впервые нательный крест упоминается в 387 г. в Житии св. Макрины [Мусин 2006, 171–172]. В момент предсмертного облачения святой служанка снимает с ее шеи ожерелье, застегивавшееся сзади и представлявшее собой висящие на легком шнурке железные “изображение” креста и кольцо. После этого предметы из ожерелья делятся между присутствующими [Мусин 2006, 171]. Из процитированного отрывка видно, что не существовало практики помещать святыни в могилу вместе с умершим.

Вплоть до конца IX в. жители Юго-Западного Крыма хоронили своих умерших в прижизненном (не специальном погребальном), часто парадном костюме, деталью которого было и ожерелье [Хайрединова 2006, 585]. Учитывая это, можно говорить о том, что и в повседневной жизни крест носили не все христиане. Византийские фрески из христианских катакомб IV в. из Рима, Силистры и Виминация, начала VI в. из Неаполя и мозаики триумфальной арки и главного нефа (432–440 г.) базилики Санта Мария Маджоре в Риме [Лазарев 1986, 31, 201, прим. 63], а также

церквей Сант Аполлинаре Нуово (третье десятилетие VI в.) и Сан Витале (546–547 гг.) [Лазарев 1986, 43, 44] из Равенны представляют обширный иконографический материал, по которому можно судить о раннесредневековом костюме [Хайрединова 2006, 586]. Кресты вышивали на одежде священнослужителей. Христианская символика использовалась в одежде светских персон – на подоле хламиды императрицы Феодоры вышиты золотые фигуры несущих дары волхвов [Лазарев 1986, 45]. Однако, нам не известно ни одного изображения на фресках или мозаиках, где бы был представлен нательный крест. Между тем находки ожерелий с крестами в кладах, упоминавшаяся риза Батильды с вышитыми ожерельями с крестом, безусловно, свидетельствуют о ношении креста. В Житии св. Иоанна Милостливого, составленном в 641–642 гг., рассказывается о том, как бывший келейник святого Захарий отдает свой, полученный им некогда от другого человека серебряный крестик нищему [Лазарев 1986, 173]. По мнению А. Е. Мусина, приведенный пассаж является древнейшим из достоверных свидетельств агиографической письменности о повседневном ношении крестов как обычном явлении [Лазарев 1986, 172]. Вместе с тем, хотим обратить внимание на то обстоятельство, что келейник с легкостью отдает свой крест другому человеку, сам при этом оставаясь без него. Видимо, в эпоху раннего средневековья не существовало жестких правил относительно обязательного ношения креста.

В Скалистом, в ряде склепов VII–IX вв. найдены трубочки – футляры для филиактерий из бронзовой пластины с двумя или тремя петельками для подвешивания [Веймарн, Айбабин 1993, рис. 7, 9; 14, 20; 16, 28; 20, 35; 31, 27; 34, 9; 42, 30, 31; 42, 40; 121, 13]. Внутри них сохранился тлен от органического материала – дерева или ткани. В филиактерии, происходящем из гробницы из Сюр-Таша (на берегу Азовского моря), находился кусок льняной ткани 4,5x5,0 см с нанесенной черной краской христианской надписью: “*Заклинаю вас богом живым, всякий дух, и призрак, и всякий зверь, отступить от души этой женичины*” [Герцигер 1973, 85, 87, 97, рис. 20; кат. 33]. В подобных цилиндрических филиактериях из византийского ожерелья VI–VII вв. с крестом были запечатаны свернутые в трубочки тонкие металлические пластины с надписью, оберегавшей носящего от дурного глаза

[Heintz 2003, 176, fig. 176]. Возможно, именно эти филактерии имел в виду Иоанн Златоуст, упомянув в гомилии на Евангелие от Матфея амулеты в виде маленьких листов с текстами Священного Писания, а также небольшие Евангелия, носимые женщинами на шее. Хорошо известно, что среди библейских текстов в качестве апотропея на протяжении долгого времени пользовался популярностью 90-й псалом, в котором говорится о защите, даруемой Господом верующему [Барабанов 2002, 217].

В погребениях VII–VIII вв. из Лучистого, а также на территории могильника Суук-Су обнаружены круглые медальоны диаметром 2,0–2,3 см, состоящие из двух штампованных из тонкой бронзовой пластины половинок, соединенных ободком из белого металла (свинца или олова). На одной стороне медальонов изображен Св. Мина в позе оранта между верблюдами. На другой – святой всадник, пронзающий копьем демона в женском облике [Репников 1906, табл. XII, 4; Айбабин 1990, 234, рис. 234, 2, 3].

Во второй половине VII–IX вв. в Юго-Западном Крыму были распространены бронзовые медальоны в виде цилиндрической коробочки с петлей для подвешивания, заполненной белой пастой и закрытой с лицевой стороны круглой крышечкой из прозрачного желтого стекла [Айбабин 1982, 185, рис. 10, 5; Веймарн, Айбабин 1993, рис. 20, 7; 32, 24; 41, 10; 42, 21; 47, 20; 80, 96, 15; 97, 4]. На пастовой вставке некоторых медальонов изображены крест, лик святого, всадник или павлин [Веймарн, Айбабин 1993, рис. 20, 7; 41, 10; 42, 21; 47, 20]. На медальоне из Лучистого под стеклянной крышечкой сохранился кусок ткани с нанесенным краской ликом святого в нимбе.

С VI в. в Византии распространился обычай украшать все предметы, роскошные, или повседневные, христианскими сюжетами и символами [Гийу 2005, 361]. Со второй половины VI в. в Юго-Западный Крым из Византии начинают привозить различные украшения, пряжки, детали поясной гарнитуры с христианской символикой. Многие из них были более дешевыми копиями парадных аксессуаров византийской знати. Одновременно христианские символы и изображения появляются и на вещах, типичных для варварского костюма, – на производившихся в местных мастерских пряжках, фибулах, различных украшениях. Присутствие таких вещей в костюме варваров – не просто дань моде,

бездумное копирование неизвестных символов, а результат распространения и влияния христианской идеологии на моду. Во второй половине VI – первой половине VII в. в Юго-Западном Крыму носили большие пряжки с прямоугольным щитком с христианской символикой (вытисненные изображения льва или креста) [Айбабин, Хайрединова 2008, рис. 15; 16]. Их форма, конструкция язычка и щитка близки германским застежкам с прямоугольными щитками вариантов 1-2, а декор характерен для византийской продукции. Судя по статистике находок этих пряжек в могильнике у с. Лучистое, во второй половине VI – первой половине VII в. такую ремennую застежку носила каждая вторая взрослая женщина. Во второй четверти VII в., когда пряжки с изображением креста или льва стали выходить из моды, крестовидные фигуры появились на щитках больших орлиноголовых и ромбических пряжек. В погребениях VIII–IX вв. известны подвески в форме лунницы с изображением креста, нанесенным пуансоном [Айбабина 1993, 371, рис. 6, 6; Веймарн, Айбабин 1993, 44, рис. 26, 1], или в виде прямоугольной литой пластины с петелькой для подвешивания, с выгравированным на лицевой стороне крестом с расширяющимися концами [Айбабина 1993, 361, рис. II, 4]. Такие подвески, носившиеся в ожерелье, были, возможно, аналогом креста.

В раннесредневековое время в Юго-Западном Крыму большой популярностью пользовались перстни, на щитках которых были изображены христианские символы и сюжеты. Преобладают перстни с проволочной шинкой и напаянным круглым или квадратным плоским щитком. Часто на щитках гравировали крест или схематизированное изображение хризмы. На перстнях VII в. из Лучистого и Эски-Кермена прорезана монограмма креста $\Theta\Omega\Sigma - Z\Omega H$ – свет, жизнь [Айбабин, Хайрединова 2005, 300, рис. 4, 6, 7]. Формула связана с традицией восхваления креста, несущего в мир жизнь и свет [Grossi 1990, 592–593], и в VI–VIII вв. присутствует на многих металлических подвесных и каменных крестах [Pillinger S. 98, Abb. 11], а также на щитках и язычках пряжек [Byzanz 2010, 189–190, Kat.N100; Die Welt 2004, 281, Kat.N449]. В Херсонесе, в квартале XVII, в помещении 22, в слое с находками IX–X вв. выявлена мраморная плитка с высеченным крестом с этой же монограммой [Белов, Якобсон 1953, 125,

рис. 18, б], а в Уваровской базилике – вторично использованное надгробие римского времени, на котором, по мнению В. В. Латышева, в первой половине X в. была сделана христианская надпись, и вырезаны три креста; один из них – вписан в монограмму ΘΩΣ - ΖΩΗ [Латышев 1896, 24–26, № 12].

На нескольких перстнях из Лучистого, Эски-Кермена и Скалистого схематично выгравировано изображение святого всадника (вокруг его головы – нимб), держащего крест. Иконография всадника на перстнях из Эски-Кермена и Скалистого сопоставима с изображением на перстне из Эрмитажа, на котором, по мнению В. Н. Залесской, представлен Христос из сцены “Второго пришествия” [Залесская 2006, 86, кат. № 90]. Исследовательница предположила, что такие перстни служили паломникам памятными предметами, которые они развозили из Эфеса во все концы христианского мира [Залеская 1994, 91]. Некоторые перстни сделаны с высоко усеченно-коническим гнездом, на котором прорезано стилизованное изображение лика святого. Перстни с христианской символикой найдены, в основном, в женских погребениях. Их носили на руке, либо использовали в качестве подвесок – амулетов в ожерельях, соединявших фибулы.

Индивидуальные предметы христианского культа появляются в Юго-Западном Крыму около середины VI в. В большинстве своем это были массовые изделия, которые не только привозили из Византии, но и производили на месте, в Херсоне и в ювелирных мастерских страны Дори. Их носили в основном, женщины и девочки, на шее, на нити, либо в составе ожерелья, или в низке бус, соединявших фибулы, их нашивали на одежду, а также вместе с амулетами хранили в специальных сумочках. Крест обозначал принадлежность верующего церкви и служил своего рода оберегом, поэтому часто в ожерельях носили по 2–4 креста. Кресты, как и другие предметы личного благочестия, а также многочисленные украшения и аксессуары одежды с христианской символикой – яркое свидетельство распространения христианства в Крыму.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А. И. Раскопки могильника средневековой Фуны // **Археологические открытия 1977 года.** Москва, 1978.

Айбабин А. И. Погребения конца VII – первой половины VIII в. в Крыму // **Древности эпохи великого переселения народов V–VIII веков.** Москва, 1982.

Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднееримского и раннесредневекового времени // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. I. Симферополь, 1990.

Айбабин А. И. Могильники VIII – начала X в. // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. III. Симферополь, 1993.

Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

Айбабин А. И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. XII. Симферополь, 2006.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. XI. Симферополь, 2005.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982–1984 гг.). Симферополь – Керчь, 2008.

Айбабина Е. А. Двухапсидный храм близ крепости Фуна // **Византийская Таврика.** Киев, 1991.

Айбабина Е. А. Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. III. Симферополь, 1993.

Барабанов Н. Д. Византийские филактерии. Специфика арсенала // **Античная древность и средние века.** Вып. 33. Екатеринбург, 2002.

Белов Г. Д., Якобсон А. Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // **Археологические памятники Юго-Западного Крыма. Материалы и исследования по археологии.** № 34. Москва – Ленинград, 1953.

Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.

Герцигер Д. С. Античные ткани в собрании Эрмитажа // **Памятники античного прикладного искусства.** Ленинград, 1973.

Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005.

Залеская В. Н. Коллекция византийских и поствизантийских перстней // **Византия и Ближний Восток.** Санкт-Петербург, 1994.

Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: каталог коллекции. Санкт-Петербург, 2006.

Когонашвили К. К, Махнева О. А. Средневековая Фуна. Киев, 1974.

Лазарев В. Н. История византийской живописи. Москва, 1986.

Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. Санкт-Петербург, 1896.

Мусин А. Е. Археология “личного благочестия” в христианской традиции Востока и Запада // **Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии.** Санкт-Петербург, 2006.

Паршина Е. А. Эски-Керменская базилика // **Архитектурно-археологические исследования в Крыму.** Киев, 1988.

Прокопий из Кесарии. **Война с готами** / Перевод с греческого С. П. Кондратьева. Москва, 1950.

Прокопий Кесарийский. О постройках // **Война с готами.** О постройках / Перевод с греческого С. П. Кондратьева. Москва, 1996.

Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов // **Известия Императорской Археологической комиссии.** Вып. 19. 1906.

Хайрединова Э. А. О реконструкции женского костюма варваров Юго-Западного Крыма V–VII вв. // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. XII. Симферополь, 2006.

Хайрединова Э. А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма / Э. А. Хайрединова // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. XIII. Симферополь, 2007.

Хайрединова Э. А. Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.** Вып. XVIII. Симферополь – Керчь, 2013.

Шандровская В. С. Таможенная служба в Сугдее VII–X вв. // **Византия и средневековый Крым.** Симферополь, 1995.

Шандровская В. С. О нескольких находках византийских печатей в Крыму // **Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии**. Вып. VII. Симферополь, 2000.

Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // **Материалы и исследования по археологии**. № 63. Москва – Ленинград, 1959.

Aibabine A. I. La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VI e – VIII e s. // **Outils et ateliers d'orfèvre des temps anciens**. Saint-Germain-en-Laye, 1993.

Byzanz. Pracht und Alltag. Bonn – München, 2010.

Grossi V. Croix, Crucifix // **Dictionnaire Encyclopédique du Christianisme ancien**. T. 1. Cerf, 1990.

Pillinger R. Ein frühchristliches Grab mit Psalmenzitate in Mangalia / Kallatis (Rumänien) // **Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter**. Wien, 1992.

Heintz M. F. Magic, Medicine, and Prayer // **Byzantine Women and Their World**. Harvard, 2003.

Vallet F. **De Clovis à Dagobert. Les Mérovingiens**. Découvertes Gallimard, n°268. Paris, 1997.

Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe. München, 2004.